

АФРОАМЕРИКАНЦЫ США (В СВЕТЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В 2008 году)

4 ноября 2008 г. в США прошли очередные президентские выборы. Проведенный накануне газетой "Нью-Йорк таймс" и телеканалом Си-Би-Эс опрос населения показал, что большинство (44% белых, вдвое больше испаноязычных и в 10 раз больше темнокожих) избирателей намерены отдать свои голоса кандидату демократов Б. Обаме, а не республиканцу Д. Маккейну. И во всех крупных городах в день выборов тысячи людей по три-четыре часа стояли в огромных очередях в свой избирательный участок. Барак Хусейн Обама стал 44-м по счету президентом США, чему способствовал целый ряд факторов социально-экономического характера и обстоятельств. Они подробно обсуждались в СМИ большинства стран мира, нередко называя президентские выборы 2008 г. в США "историческими". И одним из таких обстоятельств стал сам факт избрания президентом страны с вековой "расовой проблемой" темнокожего (да еще и со столь экзотичным для рядового белого американца именем). Не случайно некоторые политические обозреватели сравнивали это событие, фигурально выражаясь, с тектоническим сдвигом в истории США.

Что же все-таки представлял собой до выборов 2008 г. единственный темнокожий член американского Сената Б. Обама? Б. Обама родился в 1961 г. на Гавайях. Отец его – Барак Хусейн Обама, африканец из Кении, добившийся по окончании католической школы стипендии и направления в американский Гавайский университет. Там он познакомился с белой американкой из Канзаса Энн Дэнхем, женился на ней, а своего сына они также назвали Бараком. Однако брак вскоре распался, отец вернулся в Кению, где, став видным правительственным чиновником, позже погиб в автоаварии. Мать же с двухлетним сыном переехала в Индонезию, а затем вернулась в США. Поэтому мальчика с самого раннего детства воспитывали белые американцы – мать и ее родители: дед Стэнли Дэнхем, менеджер в мебельном бизнесе и поэт-любитель, и бабушка Мэделин, банковская служащая.

Детство и юность Барака пришлось на годы массового движения темнокожего населения за гражданские права и прошли под влиянием духовных ценностей матери, этнографа по образованию – идеи расовой толерантности и гражданского равенства. Уже в юные годы он познакомился с произведениями писателей-афроамериканцев: Д. Болдуина, Р. Эллисона, У. Дюбуа, Л. Хьюза, Р. Райта. "Я помню, – писал он, – политических героев, подобных Мартину Лютеру Кингу, конгрессмену Джону Льюису, президенту А. Линкольну. Это лидеры, которые вдохновляют и дают тем из нас, кому служат примером, чувство надежды"¹.

По окончании средней школы в 1979 г. Барак продолжил свое образование в Западном колледже в Лос-Анджелесе, а затем на юридическом факультете Колумбийского университета в Нью-Йорке. С успехом окончив его, Обама получил лестное для темнокожего выпускника предложение работы в штате Верховного суда США. Однако молодой юрист отказался от него и в последующие полтора десятка лет прорабо-

Нитобург Эдуард Львович – доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ. Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 0601-0007а).

¹ *Dougherty St. Hopes and Dreams. The Story of Barach Obama. New York, 2007, p. 23, 34–36, 43, 47, 52, 53, 62.*

тал организатором и одним из руководителей населения крупнейшего черного гетто Чикаго – Саут-Сайда.

В 90-х годах Обама, покинув на время Чикаго ради аспирантуры в Гарвардском университете, оказался там первым темнокожим аспирантом, избранным главным редактором престижного журнала Юридической школы Гарварда "Law Review". В 2000 г. он вернулся к своей работе в Саут-Сайде, где, по словам его биографа, "выделялся своей светлого оттенка темноватой кожей, дипломами Колумбийского университета и Юридической школы Гарварда и двухрасовым, не запятнанным клеймом рабства происхождением. Темнокожие жители Чикаго его полюбили, а белые – уважали"². В 2004 г. Обама был избран в Сенат от штата Иллинойс, а в феврале 2007 г. заявил о намерении участвовать в президентских выборах. Вскоре он и сенатор Х. Клинтон были официально выдвинуты кандидатами на пост президента США от Демократической партии на выборах 2008 г.

Жена Обамы, Мишель, дочь оператора водозаборной станции в Чикаго, окончив университет, была единственной темнокожей сотрудницей юридической фирмы. У них две дочери – 10 и 7 лет. Дед Обамы по линии отца в Кении перешел в христианство, отец стал католиком, а сам он с женой – прихожане чикагской общины баптистской Объединенной церкви Христа.

Увлечением Обамы с юности был баскетбол, и поныне он нередко отдает дань этому спорту. Большой поклонник джаза и песен под гитару, не чурается он и музыкальной классики. Им написаны две книги: "Мечты моего отца" (1995), мемуарного жанра, и "Смелость надежды" (2006) – его взгляд на политическую историю США последних 50 лет.

Один из биографов приводит заявление Обамы, свидетельствующее о его отношении к скромным амбициям: «Ничего плохого в "делании денег" я не вижу, но ставить целью своей жизни делать это, занимаясь только бизнесом, говорит о нищете честолюбия»³.

Российский журналист, наблюдавший за темнокожим сенатором от Иллинойса однажды в Москве, а позже в качестве корреспондента на праймериз 2008 г. в Америке, характеризуя его как политика, писал, что Обама – «лидер безусловно харизматический, настоящий политик, как говорится, "до мозга костей", не лишенный актерского дара... Сильное впечатление производит быстрота реакции Обамы – он, что называется, умеет думать "с колес", быстро и точно реагирует на критику»⁴.

Праймериз 2008 г., как обычно, не обошлись без черного пиара. Война компроматов против Обамы развернулась его конкурентами как из стана республиканцев, так и со стороны советников Х. Клинтона. Сначала его обвинили в принятии взносов в избирательную кампанию от крайне левых группировок, затем обнаружили в его речах "марксистскую лексику" и заподозрили в симпатиях к коммунизму. В то же время в СМИ появились утверждения, будто полное имя Барак Хусейн доказывает, что Обама – мусульманин и тайно симпатизирует боевикам из "Аль-Каиды". Об этом же якобы свидетельствует и фото его в белом тюрбане при встрече с бабушкой по отцовской линии в Кении в 2006 г.

Наконец, среди темнокожего населения стали распространяться слухи о том, что поскольку Обама не потомок привезенных в Америку черных рабов, ему чужды интересы и чувства "коренных" афроамериканцев, и поэтому он ведет себя и говорит, как белый человек. Не случайно, выступая в Атланте (штат Джорджия), перед прихожанами знаменитой церкви Мартина Лютера Кинга, Обама счел необходимым упрекнуть темнокожих американцев "за скрытый антисемитизм", а в штате Миссисипи напомнить им, что здесь их деды в 60-х годах совместно с евреями боролись за равные гражданские права.

Однако бывало, что и сам он давал пищу для появления весьма противоречивых заключений и сообщений в СМИ. Так, выступая в штате Айова, он, игнорируя постоян-

² Ibid., p.27, 36, 48, 66–67, 68, 77.

³ Ibid., p.63.

⁴ Известия, 15.V.2008.

ные ракетные обстрелы населения Израиля палестинцами, назвал последних "самым угнетенным народом на земле". Из этого следовало, что угнетали его именно евреи. Такое заявление было с одобрением встречено лидерами "Хамаса" и "Хезбаллы". Однако оно вызвало конфликт внутри Демократической партии и серьезные опасения среди американских евреев и в Израиле.

Представителям штаба Обамы пришлось объяснять, что его "не так поняли", а самому ему вплоть до конца праймериз не раз оправдываться, заявляя о своей поддержке права Израиля на самооборону от терроризма и о том, что он считает обеспечение его безопасности одной из первоочередных задач США.

Сознание утвержденного съездом демократов впервые в истории США кандидатом на пост президента США темнокожего сенатора от Иллинойса было свободно от "генетического" наследия рабства. Но в то же время, говоря о себе как о "человеке вне расовых рамок", Обама констатировал, что "корни непростых отношений между черными и белыми американцами зиждутся на расовой почве, и Соединенные Штаты не могут позволить себе игнорировать эти проблемы"⁵. В речи, произнесенной после объявления по радио об избрании его президентом, Обама вновь коснулся этой темы. И в этой связи мне хотелось бы поделиться с читателем мнением по поводу расовой проблемы в США в XX – начале XXI в.

Мое, да и более молодые поколения россиян еще помнят, как в конце 1960-х годов мир следил за волной бунтов и восстаний, охвативших более сотни североамериканских городов. Жители их "черных гетто" выступили с оружием в руках против расовой дискриминации и за равные гражданские права. Но всего лишь четверть века спустя, в 1990-х годах, в США в качестве обычных иммигрантов стало ежегодно прибывать больше чернокожих выходцев из Нигерии, Ганы, Кении и других стран Африки, чем ввозилось оттуда черных рабов в самые "пиковые" годы американской работоторговли. Впрочем, даже в 1990 г. едва ли кто-то из отечественных профессионалов – американистов рискнул бы предположить, что спустя еще несколько лет четырехзвездным генералом, председателем Объединенного Комитета начальников штабов вооруженных сил США, а затем вторым лицом президентской администрации – государственным секретарем станут "негр" (К. Пауэлл), а последним – еще и "негрityнка" (К. Райс).

Как известно, население Западного полушария сложилось в результате мисцегенации, т.е. физического смешения крупных масс людей монголоидной, европеоидной и негроидной рас. Поэтому негрityнский компонент сыграл и продолжает играть немалую роль в становлении и развитии наций почти всех стран Америки. Нет такой сферы жизни этих народов – от экономической и политической до правовой, семейно-брачной и бытовой, – где не ощущалось бы его влияния. Не случайно одним из самых живучих последствий работоторговли афроамериканцами и плантационного рабства их в Новом Свете явился "белый" расизм, расистского характера мифы, предрассудки и стереотипы.

Однако в силу ряда географических, исторических, политических, конфессиональных и других обстоятельств многовековой процесс мисцегенации в европейских колониях Нового Света, а затем в возникших там американских государствах происходил по-разному. Процессы формирования наций в каждом из них имели свою специфику, результатом чего стали подчас огромные различия в степени и уровне завершенности их консолидации, что сказывается на характере расовых взаимоотношений и связанных с ними социальных противоречий, а, следовательно, и на политической стабильности в каждой из этих стран.

Отношение европейских колонизаторов и их потомков к мулатам и их потомкам в сфере семейно-брачных связей в странах Америки с протестантским большинством белого населения и в странах с католическим большинством его радикально различалось. А это (наряду с некоторыми другими факторами) обусловило специфику особенностей протекавших там процессов формирования, консолидации и дальнейшего развития наций, а также характер складывавшихся и современных межрасовых взаи-

⁵ Еврейское слово, 26.III.2008.

моотношений в разных странах Американского континента. В частности, в колониях Испании и Португалии эти процессы сопровождались появлением детально разработанной "социо-цветовой" иерархии оттенков расовых категорий, что позже – в ходе борьбы населения за независимость – способствовало ослаблению там расовых барьеров и облегчило интеграцию потомков черных рабов в состав новых наций – колумбийской, венесуэльской, перуанской, бразильской и др.⁶

Кроме того, в странах Латинской Америки освободительные движения с участием черных рабов в борьбе за независимость и отмена рабства, наряду с некоторыми другими факторами, также способствовали ослаблению расовых барьеров, что в большей или меньшей мере облегчило для их темнокожего населения сложный процесс ассимиляции и интеграции в состав нации. Между тем в США этого не произошло.

Африканские рабы в британских колониях Северной Америки, лишённые географических, традиционных и социальных корней, оказавшиеся в обстановке чуждой и угнетающей их культуры, "без роду и племени", вынуждены были адаптироваться – приспосабливаться к новой среде: осваивать английский язык, воспринимать новые трудовые навыки, нормы поведения, обычаи американского окружения и т.д. Так начинался процесс ассимиляции – бытовой, культурной, социальной, но прежде всего – языковой. По мере смены поколений постепенно происходил процесс стирания культурных и этнических различий, прежнее разнообразие племенных культур под давлением тяжелых условий многолетнего рабства и жестокого угнетения сглаживалось и исчезало. От обычаев и привычек, надежд и страхов, волновавших их предков на Черном континенте, у этих поколений уже ничего не оставалось. В то же время общность судьбы, английского языка и коренных интересов рабов, сложившаяся в процессе приобретения на американской почве опыта совместной жизни, труда и борьбы против рабовладельцев и расового гнета, постепенно сплачивала их между собой и создавала объективную основу для появления у них чувства групповой солидарности.

Этому в большой мере способствовала целенаправленная политика насаждения расизма среди белого населения, проводимая рабовладельцами и их ставленниками. Запрещение браков между неграми и белыми и все связанное с рабством законодательство провели четкую социальную грань между белыми и черными. Законы и усилия пропагандистского аппарата были направлены на то, чтобы внушить белому американцу мысль об извечной "расовой неполноценности" черных. А поскольку каждое поколение белых колонистов заставляло в готовом виде быт, сложившиеся стандарты поведения и культуры, оно перенимало их, усваивало характерные стереотипы, формы общения и взгляды. Рабство и расизм наложили, таким образом, глубокий отпечаток на психологию американской нации.

Что же касается свободных негров и мулатов, два или три поколения которых родились в США, то у них не могло рано или поздно не появиться (пусть сначала в зачаточной форме) чувства двойственной самоидентификации. Разочарование их в результатах американской революции конца XVIII в., сохранившей рабство в южных штатах США, привело к появлению первых негритянских институтов и движений, носивших более или менее ясно выраженный сепаратистский характер. Одним из наиболее выдающихся представителей этноцентристской и сепаратистской тенденций в 50-х годах XIX в. был врач, публицист и путешественник М. Делани (1812–1885). В своей книге "Положение, подъем и судьба цветного народа в Соединенных Штатах" (1852) он писал, что американские негры являются "нацией внутри нации", как "поляки в России, венгры в Австрии, валлийцы, ирландцы и шотландцы – в британских владениях". Делани и другим сторонникам эмиграции и создания независимого негритянского государства удалось добиться гораздо более широкой поддержки, чем пионеру негритянского сепаратизма П. Каффи в начале XIX в.⁷

⁶ См. Африканцы в странах Америки. Негритянский компонент в формировании наций Западного полушария. М., 1987, с. 3–5, 342–394.

⁷ Подробнее см.: *Нитобург Э.Л.* Негры США. XVII – начало XX в. Историко-этнографический очерк. М., 1979, с. 192–197; *Расы и народы*, вып.6. М., 1976, с. 272, 283.

История американских негров свидетельствует о том, что наряду с объективным процессом ассимиляции и стремлением к полной интеграции с американским обществом, в развитии их самосознания время от времени достаточно отчетливо проявлялась и другая – этноцентристская тенденция. Этому способствовала политика сохранения социальной обособленности и изоляции негров, проводимая господствующими классами на основе расового признака. Противоречивый комплекс внешних факторов, а также связанных с ними эмоций и побуждений, симпатий и антипатий, регулировавших групповое самосознание американских негров, заставлял их снова и снова задумываться над тем, кто же они? "Вот в чем дилемма... Кто же я, в конце концов? – такой вопрос еще в 1897 г. задавал себе молодой У. Дюбуа. – Американец или негр? Могу ли я быть и тем и другим? Или я должен как можно скорее перестать быть негром и стать американцем?"⁸. И он же, пожалуй, раньше, яснее и убедительнее других негритянских деятелей показал воздействие этого противоречивого комплекса на самосознание темнокожих американцев и возникновение в нем дуализма, того, что он назвал "двойственным сознанием".

«Это особое ощущение – иметь такое двойственное сознание, ощущение, будто смотришь на себя глазами других, как бы оцениваешь себя меркой мира, что смотрит на тебя с удивлением, смешанным с презрением и жалостью, – писал Дюбуа в 1897 г. – Всегда ощущаешь свою двойственность – американца и негра; две души, два мышления, два непримиримых стремления, два несовместимых идеала в одном черном теле, нечеловечья живучесть которого только и удерживает его от разрыва на две части.

История американского негра – история этого противоборства, этого страстного стремления достичь зрелого самосознания и слить его двойственное "я" в лучшую и более полноценную личность. Но в этом сплаве он не хочет потерять ни одну из своих прежних личностей, – продолжал Дюбуа, излагая теперь уже свою собственную позицию. – Он не стремится африканизировать Америку, ибо она может многому научить мир и Африку. Не собирается он и отбелить в потоке белого американизма свою негритянскую душу, ибо верит, что ей также есть что сказать миру. Он просто хочет сделать возможным для человека быть как негром, так и американцем, не навлекая на себя проклятий и презрения»⁹. Эта подмеченная У. Дюбуа еще на рубеже XIX и XX вв. амбивалентность, или двойственность, самосознания негров США свидетельствовала о его неустойчивости, обусловленной их угнетенным, принижением социально-экономическим и юридическим положением в американском обществе.

Двойственность этнического самосознания, вообще говоря, не является чем-то необычным для американцев: на всем протяжении существования и развития североамериканской нации она была характерна для многих представителей этой нации, ведущих свое происхождение от иммигрантов из разных европейских стран. Но если у потомков европейских иммигрантов в США двойственность самосознания обычно через несколько поколений практически почти исчезала, то у американских негров, а позже афроамериканцев, она существует уже около двух веков. Именно эта двойственность, идентификация себя как с более крупной – североамериканской общностью, так и с негритянским меньшинством являются центральным моментом для понимания особого характера негритянского национализма в США¹⁰.

В результате кровопролитной Гражданской войны 1861–1865 гг. армия северян, в составе которой находилось 450 тыс. негров, добилась военного разгрома армии южан – рабовладельцев. Буржуазия Севера захватила политическую власть в стране и в конце 1865 г. была принята 13-я поправка к конституции, запретившая рабство на всей территории США. Ликвидация его явилась событием огромного прогрессивного значения, оказавшим свое влияние на характер дальнейшего развития страны и самой североамериканской нации.

⁸ W.E.B. Dubois Speaks, v. 1. New York, 1970, p. 79–80.

⁹ Dubois W.E.B. Strivings in the Negro People. – Atlantic Monthly, 1897, August, v. LXXX, p. 194–195; *idem*. The Souls of Black Folk. New York, 1961, p. 17.

¹⁰ Black Nationalism in America. Indianapolis, 1970, p. LIII.

Вскоре после войны была объявлена так называемая Реконструкция Юга. Южные штаты были оккупированы федеральными войсками, а затем на основе избирательного права для мужчин негров и белых бедняков там были приняты самые демократические в истории США конституции. Запрещалась всякая сегрегация и дискриминация негров в политической и экономической жизни. Сотни негров были избраны в законодательные собрания штатов, тысячи – в местные органы власти. В трех штатах негры были вице-губернаторами. Впервые негритянское население получило возможность участвовать в политической жизни и послать своих представителей в федеральный Конгресс¹¹.

Но, оказавшись вынужденной дать неграм гражданские права, землю им северная буржуазия не дала, что привело к появлению на Юге сотен тысяч арендаторских хозяйств бывших рабов. Причем негры-арендаторы, особенно в районах Черного пояса, как правило, были издольщиками-кропперами, работавшими за треть урожая и годами находившимися в состоянии фактического долгового рабства – пеонажа¹². Именно тогда и были заложены экономические основы той системы жестокой эксплуатации негритянского населения, которая дожила на Юге до середины XX в.

Тем не менее ликвидация рабства и Реконструкция Юга сыграли важнейшую роль в процессе развития самосознания и самоидентификации бывших рабов и их потомков. Рабство веками тормозило их социальную и культурную ассимиляцию. Гражданская война, покончив с рабством и сдвинув с места огромные массы бывших рабов, положила конец их изоляции, резко расширила их контакты с внешним миром и ускорила процесс их самоидентификации. Негритянское население сельского Юга практически группировалось в церковных общинах, представлявших для их членов, если не считать семью, основную социальную ориентацию и крупнейшую социальную группу, в которой они обретали самоидентификацию. И на вопрос о национальности людей, живших в его общине, сельский негр в те годы обычно отвечал, что "национальность здесь – баптисты" (или "методисты").

Кроме того, недавние рабы добились поразительных успехов в области народного образования. За время с 1865 по 1871 г. Бюро по делам освобожденных основало тысячи дневных, вечерних и воскресных школ, 14 колледжей для подготовки учителей; на Юге появились первые негритянские университеты – Фискский, Говардский, Атлантский. Неграмотность среди негритянского населения сократилась с почти поголовной в 1860 г. до 70% в 1880 г. Рост грамотности способствовал росту негритянской прессы. Появились новые негритянские писатели и поэты.

За годы войны и Реконструкции американские негры достигли в своем культурном, социальном и политическом развитии, вероятно, больших успехов, чем за два века пребывания в рабстве. Бывшие рабы объединились на более высоком уровне со свободными еще до войны неграми и мулатами, для которых отмена рабства также означала достижение нового статуса в жизни. Возросло групповое социальное самосознание негритянского населения, менялись его взаимоотношения с разными слоями белого населения¹³.

Но после вывода из южных штатов в 1876 г. федеральных оккупационных войск в этих штатах в 80-х годах – начале XX в. были приняты новые конституции и целая система законов и мер, направленных на то, чтобы, лишив негров принадлежавших им избирательных и других прав, крепче держать их в повиновении. Эта система, рассчитанная на то, чтобы не допустить единства черных и белых, внушая массам белого населения коварную идеологию превосходства их расы, получала название системы Джима Кроу. К 1910 г. в большинстве южных штатов негры практически от выборов были отстранены, и с 1902 по 1928 г. в федеральном конгрессе не было ни одного их

¹¹ Подробнее см.: *Нитобург Э.Л.* Указ. соч., с. 203–205.

¹² Там же, с. 205–215.

¹³ Там же, с. 209–215.

представителя. Расовая сегрегация быстро расширялась, охватив почти все стороны жизни негритянского населения. В Нью-Йорке, Чикаго и других городах появились в начале XX в. первые негритянские гетто. Ряд мелких городов на Юге полностью запретили проживание в них неграм. Цветной барьер подстерегал негров на каждом шагу. Постепенно в 29 из 48 американских штатов "межрасовые" браки снова были запрещены.

Мифы о "превосходстве белых" и расовые предрассудки в конце XIX – начале XX в. стали широко распространяться на Севере и Западе. В первые полтора десятилетия XX в. расистская пропаганда в стране достигла, вероятно, своего апогея. Политики, заинтересованные в системе Джим Кроу на Юге и эксплуатации растущего негритянского населения Севера, вели массивную демагогическую кампанию, призванную доказать "неполноценность черных". Эта "неполноценность" их подчеркивалась тысячами надписей, запрещавших вход неграм повсюду в местах общественного пользования и на транспорте в южных штатах, карикатурным изображением их в виде гориллы, одетой, как человек, в прессе, на этикетках сапожной ваксы и т.д. по всей стране. Созданию представлений о негре как "низшем существе" немало способствовали работы многих американских историков, антропологов, биологов, психологов, социологов¹⁴.

Таким образом, система Джим Кроу, существовавшая вплоть до 60-х годов XX в. была отнюдь не порождением "расовых инстинктов и начал, заложенных природой", а продуктом развития американского капитализма в период перехода его в монополистическую стадию.

Постепенное ухудшение положения негров в 80-х – начале 90-х годов XIX в. привело к растущему разочарованию их в политической деятельности и начавшейся переориентации в негритянской мысли. Постепенно все большее число негров отказывалось от надежды на интеграцию с американским обществом и приходило к выводу о том, что им следует создавать и укреплять свои собственные институты и общины, а возможно и эмигрировать в Африку, но в любом случае держаться вместе, опираться на свои силы и помогать друг другу. Акцент на необходимость приспособления к сложившейся тяжелой обстановке становится теперь все более распространенным. "Расовая солидарность", "приобретение собственности", "самопомощь", – эти и подобные принципы становятся частью более широкого комплекса идей, который принимал "превосходство белых" как неопровержимый факт, по крайней мере, на обозримое будущее, приглушал требования избирательного и других гражданских прав и возлагал ответственность за положение негров на них самих. Наиболее четко идеология приспособления к сложившейся обстановке, а, следовательно, и примирения с системой Джим Кроу, была выражена политическим деятелем и идеологом негритянской буржуазии Б.Т. Вашингтоном (1856–1915). Важнейшим аспектом его программы были укрепление и поддержка негритянского бизнеса. Слабая негритянская буржуазия видела в сегрегации защиту от конкуренции белых предпринимателей и была кровно заинтересована в патронаже неграми "своего" бизнеса.

Хотя Б.Т. Вашингтон и заявил однажды: "Мы являемся нацией в нации", он, в отличие от М. Делани, был противником эмиграции из США. Возражая против переселения негров в города и на Север, против агитации за социальное равенство, политического просвещения негритянских масс и вступления их в профсоюзы, Б.Т. Вашингтон выступал с позиций негритянского национализма. Призывая негров к покорности и непротиплению расистам, а также утверждая, что негритянское население добьется большего, завоевав расположение белых правящих кругов, он выступал как открытый сторонник градуализма (постепенности) и отказа от традиций активной борьбы, которую негры вели на протяжении многих десятилетий¹⁵.

¹⁴ Там же, с. 225–236.

¹⁵ Там же, с. 250–261; *Королева А.П.* Букеризм. – Вопросы истории, 1976, № 7.

Активную борьбу против капитулянтской идеологии и деятельности Б.Т. Вашингтона, получивших название "букеризма", повели молодые негритянские интеллигенты радикалы во главе с У. Дюбуа (1868–1963). В 1906 г. они основали так называемое Ниагарское движение, выступившее с требованиями ликвидации системы Джим Кроу и предоставления неграм всех гражданских прав.

Ниагарское движение подготовило почву для создания в 1909 г. Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН), открыто выступившей против расистского террора, расовой дискриминации и сегрегации¹⁶.

Психология американских негров, как уже отмечалось, складывалась под влиянием факторов, способствовавших процессу их культурной ассимиляции, и факторов, тормозивших ее. Кроме того, следует также иметь в виду, что этот процесс отличался значительной спецификой. Во-первых, африканцы, ввозимые с Черного континента, не принадлежали к "одному народу". Во-вторых, уже в эпоху рабства, оказавшись "без рода и племени", как группа они почти полностью утратили связь со своей прежней культурой, традициями, обычаями, языками. Отсутствие у черных рабов культурных традиций могло бы значительно ускорить их культурную ассимиляцию. Но этому мешали как сам институт рабства и расовое угнетение, так и последовательное внедрение в сознание белых американцев психологии расизма и вражды к черным, т.е. вся политика правящих классов США, веками искусственно тормозивших происходивший, несмотря на все препоны, процесс ассимиляции темнокожего населения страны.

После Гражданской войны процесс ассимиляции происходил уже в иной социально-экономической обстановке. Рабство было ликвидировано, и в период Реконструкции возникли более благоприятные для этого процесса условия. Но созданная в конце XIX в. и поддерживаемая правящими классами США всеобъемлющая система Джим Кроу стала новым тормозом на пути их дальнейшей культурной ассимиляции. Мировоззрение сельских негров на Юге менялось медленно, и в большинстве своем они все еще принимали оценки, которые навязывали им правящие классы. Хотя они и осознавали, что были неграми, расовое самосознание не делало их частью какой-либо определенной исторической или этнической общности и не приводило к созданию каких-то особых расовых традиций. В своем социальном самосознании большинство их тогда еще отождествляли себя с церковными общинами¹⁷.

Однако ко времени Первой мировой войны десятки, а затем и сотни тысяч негров переселились в города Севера и Юга. К тому же в городах появилась довольно заметная прослойка негритянской интеллигенции. А именно эта социальная прослойка чаще всего является выразителем национального самосознания. Но кроме того сама городская жизнь меняла мировоззрение переселенцев. Приток негров из Африки давно прекратился, и африканская речь в стране по существу исчезла. Лишь сравнительно небольшое число, да и то сильно измененных африканских слов, а также имен сохранялось еще в английском языке сельских негров южных штатов. Негры, жившие в городах Севера еще до Гражданской войны, уже почти полностью приобщились к городской культуре и растеряли остатки своих "африканизмов". По сути дела к началу XX в. почти все негритянское население утратило связь с культурой и традициями африканских предков. У него не было особого языка и литературы, его религия и образ жизни в основе своей существенным образом не отличались от религии и образа жизни белых американцев из тех же социальных слоев. И даже имеющиеся некоторые свойственные ему специфические черты культуры и социально-психологического склада сложились на американской почве под влиянием американского прошлого и настоящего¹⁸.

Начавшаяся урбанизация, ускорившийся процесс классового расслоения вели к дифференциации экономических и культурных интересов, появлению целого ряда не-

¹⁶ См.: *Нитобург Э.Л.* Указ. соч., с. 261–264.

¹⁷ Там же, с. 265–276.

¹⁸ Там же, с. 271.

гритянских организаций и лидеров в разных сферах жизни. Городская жизнь вырывала мигрантов из сельской изоляции и застоя – на работе, на улице и т.д. они контактировали с белыми американцами из разных социальных слоев. Все это способствовало их дальнейшей не только культурной, но и социальной ассимиляции. Однако поскольку характер и темпы всякой стихийной ассимиляции в большой мере определяются установками ассимилирующей стороны, то негры стали рассматриваться не просто как группа с иным этническим или расовым культурным прошлым, подобно итальянцам и другим европейским иммигрантам или индейцам. Они стали считаться человеческими существами "низшего" порядка, а их бедность, неграмотность, "социальная дезорганизованность" и культурная отсталость рассматривались как последствия принадлежности к "низшей" расе. Такое умышленно культивируемое значение расового фактора способствовало появлению и закреплению у значительной части американских негров своего рода "комплекса неполноценности". Лишенные "своих", "особых" историко-культурных традиций, вынужденные воспринимать идеалы, моральные ценности и нормы, экономические и политические установки американского общества тех лет, они неизбежно идентифицировали себя в рамках того комплекса представлений и стереотипов, который был создан о них среди белых американцев усилиями "ученых" и иных апологетов расизма в США. И это привело к возникновению у части американских негров автостереотипа, в той или иной мере соответствовавшего распространенным о них расистским мифам и предрассудкам.

В выступлениях негритянских деятелей конца XIX – начала XX в. широко употреблялись термины "раса", "цветной народ", "нация", "национальность", свидетельствующие об осознании себя в качестве особой группы. Но смысл этих терминов (нередко употребляемых равнозначно) понимался весьма смутно и часто отнюдь не исключал одновременной идентификации со всеми американцами. Особенностью негритянского национализма, – как в XIX, так и в XX в. было то, что возник он на расовой основе. Даже такие различные по своим позициям деятели, как Б.Т. Вашингтон и У. Дюбуа, говоря на рубеже XIX – XX вв. о неграх США, употребляли слово "нация"¹⁹.

Однако растущие расизм и белый шовинизм, расовые конфликты не только усиливали у американских негров сознание принадлежности к особой общности и вкладывали в него новое значение. Быть негром означало быть членом дискриминируемой, имеющей общую тяжелую судьбу группы. Раса – это ограниченное биологическое понятие стало социальным фактором, используемым для увековечения угнетения и подчинения американских негров, а фенотип и цвет кожи превратился в показатель их социального положения.

Неизбежной реакцией было усиление среди определенной части американских негров сегрегационистских и сепаратистских настроений. Они стали находить более удобным для себя контактировать друг с другом, нежели с белыми американцами и создавать свои – сегрегированные институты, которые объективно способствовали усилению "черного национализма". Число его приверженцев в конце XIX – начале XX в. заметно возросло.

Одним из ранних показателей развития группового самосознания могут служить использованный впервые М. Делани в середине XIX в. термин "афроамериканцы" и появившееся впервые в 1879 г. требование о написании слова "негр" с прописной буквы, как пишется в английском языке название любой национальности²⁰. Однако наиболее ярким проявлением растущего "черного национализма" (причем не только у интеллигенции, что наблюдалось и до Гражданской войны, но и в массах) было охватившее в 1918–1925 гг. многие сотни тысяч темнокожих американцев движение "Назад – в Африку!" под руководством М. Гарви²¹.

¹⁹ Meier A. Negro Thought in America, 1880–1915. Ann Arbor, 1963, p. 54, 55, 72, 168.

²⁰ Aptheker H. Afro-American History: The Modern Era. New York, 1971, p. 114–115.

²¹ Нумобург Э.Л. Гарвизм. – Вопросы истории, 1977, № 7, с. 137–151.

Накануне Первой мировой войны негритянское население США составляло 10 млн. человек. За полвека, прошедшие после отмены рабства, оно выросло более чем вдвое, однако 9/10 его проживало на Юге и было занято в основном в сельском хозяйстве. Но с каждым десятилетием все большее число негров переселялись из сельских районов в города и с Юга на Север. В крупнейших из них появились "черные гетто" и резко ускорился процесс классовой и социально-профессиональной дифференциации. Неграмотность среди лиц в возрасте 10 лет и старше сократилась к 1910 г. до 36% среди сельских и до 17,6% среди городских негров²².

Первая мировая война явилась важным поворотным пунктом в истории негритянского населения США и его освободительного движения, положила начало периоду растущей физической и социальной мобильности темнокожих американцев. Массовая миграция их на Север и урбанизация привели к большому численному росту темнокожего городского населения и созданию предпосылок для последующего вовлечения передовой его части в профсоюзы, а также к дальнейшему росту негритянской интеллигенции. Образование в промышленных центрах крупных "черных гетто" и возникновение в результате этого емкого негритянского рынка способствовали дальнейшему росту и консолидации черной буржуазии, предопределив на ряд десятилетий ее ведущую роль в руководстве негритянским освободительным движением. Все это, в целом, способствовало более глубокому общему социальному и политическому развитию значительной части темнокожего населения.

С появлением в городах Севера крупных негритянских общин темнокожие американцы стали постепенно играть все более заметную роль в политической жизни таких штатов, как Нью-Йорк, Иллинойс, Нью-Джерси, Мичиган, Огайо, Пенсильвания. Менялись их взгляды на мир, так же, как их положение в стране.

В 1919–1920 гг. США захлестнула волна кровавых расистских погромов, линчеваний и зверских убийств вернувшихся с войны темнокожих солдат. Но в эти же годы появились первые группы радикальных темнокожих общественных деятелей и публицистов, открыто призывавших к борьбе против всей системы Джим Кроу, а также возник ряд хотя и недолговечных, но сыгравших свою роль левых негритянских организаций, выступавших против расовой дискриминации, суда Линча, пеонажа и т.д.²³

Начавшееся в годы войны и продолжавшееся в 20–30-е годы "великое переселение" из сельских "глубинок" Юга в большие города Севера и Запада, разрушая социальную и духовную изоляцию сотен тысяч и миллионов темнокожих американцев, способствовало повышению их образовательного и культурного уровня. А это, в свою очередь, создало более благоприятные условия для их участия в культурной жизни и развитии науки и искусства.

Отмечая место межвоенных десятилетий в этой связи, американский исследователь Э.Ф. Фрэйзиер писал: "Только после Первой мировой войны определилось положение негров как подлинного расового или культурного меньшинства. Впервые рабочий негр стал важным элементом в американской промышленности. В движении миллионов негров в северные города разрушалась социальная и духовная изоляция черных масс. Негры осознали свою расовую принадлежность в том смысле, что осознали себя частью группы с общей историей и общностью судьбы. Жизнь их в Америке получила новую ориентацию и новую оценку, чему способствовали появление и успехи целой группы писателей и артистов, провозгласивших негритянский ренессанс. Этими процессами были затронуты не только негры. Значительные сдвиги произошли и в сознании белых американцев. И хотя негры продолжали оставаться исключенными из участия в американской жизни, уже начала складываться концепция о них как о расовом меньшинстве. Этот процесс завершился к началу Второй мировой войны"²⁴.

²² Historical Statistics of the United States, 1789–1949. Washington, 1954, p. 25.

²³ Documentary History of the Negro People in the United States, 1910–1932. Seracuse, 1973, p. 414–420; *Aptheker H.* Op. cit., p. 170; *Мак-Кэй К.* Негры в Америке. М.–Л., 1923, с. 13.

²⁴ *Frazier E.F.* The Negro in the United States. New York, 1957, p. 680, 531. См. также: *Meier A.* Op. cit., p. 316.

"Великая депрессия" 1929–1933 гг., обнажившая подлинные социальные противоречия американского общества, несомненно, освободила сознание значительного числа белых американцев от расовых предрассудков и несколько ослабила систему расовой стратификации. Еще более способствовали этому успехи рабочего движения и борьбы за вовлечение в него афроамериканцев во второй половине 30-х годов. По словам американского историка Х. Ситкоффа, именно в 30-е годы произошли "перемены в отношении белого населения к черным, давшие им надежду" на успех борьбы против расового неравенства, а Ф. Боноски назвал эти годы "самыми прогрессивными в истории США"²⁵. И если в 20-х годах крупнейшей внепартийной политической организацией там был ку-клукс-клан, то к концу 30-х годов – Конгресс производственных профсоюзов.

Но с другой стороны, именно в десятках крупных городов образовались огромные растущие "черные гетто", отделенные от "белых" кварталов жесткой системой расовой сегрегации. Так американский капитализм, исходя из своих экономических потребностей создавший сначала предпосылки для отделения темнокожего населения страны от белого и появления в США особой афроамериканской расовой группы, позже в тех же интересах пошел на ослабление части барьеров, способствовавших ее дальнейшему развитию и консолидации.

Вторая мировая война и подъем демократического движения 50 – 60-х годов в США сопровождалась растущим повышением образовательного, квалификационного уровня и развития социального сознания темнокожего населения. Это, в свою очередь, способствовало дальнейшему развитию его профессиональной художественной культуры и вынужденной поддержке (в том числе финансовой) ее со стороны ряда правительственных организаций и большого бизнеса²⁶.

За время с 1940 по 1970 г. в города Севера и Запада переселилось более 4 млн. темнокожих южан. Но если в сельской глубинке круг лиц по месту жительства, на работе и на отдыхе был преимущественно тем же и на человека большое влияние оказывали традиционные способы социального контроля, то в условиях большого города он входил сразу в несколько микросред, между которыми часто не было никаких контактов, а связующим звеном являлся сам мигрант, несущий с собой то, что было присуще ему в прежней жизни. Таким переселенцам не просто было адаптироваться к нравам и обычаям крупного города.

И в этой связи нам представляется, что двойная идентификация себя как с черной расой, так и со всей североамериканской нацией, являвшаяся уже с середины XIX в. фундаментальной чертой сознания и мышления многих (а в XX в. – большинства) американских негров, все еще характерна для темнокожих американцев, хотя они, конечно, как и в прошлом, различаются в этом отношении по степени акцента на ту или иную из названных категорий. Опрос общественного мнения афроамериканцев, проведенный в 1973 г. журналом "Эбони", показал, что 1/8 опрошенных считает себя прежде американцами, а потом черными, около 2/3 – в равной мере американцами и черными, и лишь 1/4 – сначала черными, а затем уже американцами. Но только 16% всех опрошенных высказались в пользу сепаратизма²⁷.

И в этом плане вторая половина XX в. явилась особенно важным этапом противоречивого процесса формирования самоидентификации темнокожих американцев. Самоидентификация личности не является врожденной, она складывается при определенных социально-культурных условиях и в своем развитии в процессе социализации человека обнаруживает гамму переходов – от слабо осознанной принадлежности к определенной общности людей и чувства отчужденности по отношению к другим

²⁵ Боноски Ф. Две культуры. М., 1978, с. 115; Sitkoff H. A New Deal for Blacks: the Emergence of Civil Rights as National Issue, v. 1. New York, 1979, p. 267.

²⁶ Геевский И.А. США. Негритянская проблема. Политика Вашингтона в негритянском вопросе (1945–1972 гг.). М., 1973, с. 153, 231, 240–243.

²⁷ Ebony, 1973, September, p. 122.

общностям до сильно развитого национального чувства. При этом следует подчеркнуть большое значение социально-психологических факторов, которые, будучи обусловлены, в конечном счете, объективными обстоятельствами, особенностями социально-экономического и политического развития, оказывают прямое, нередко очень сильное влияние на формирование самоидентификации и ее трансформацию.

Одним из основных компонентов и индикаторов развития процесса определения самоидентификации является представление об общности происхождения, а внешним выражением – общее самоназвание (этноним). В эпоху рабства Бюро цenzов США в переписях использовало обычно термины "рабы" и "свободные цветные". После ликвидации рабства в последней трети XIX в. употреблялись как термины "негр" и "мулат", так и "цветной", а в 1890 г. в Балтиморе даже начала выходить газета "Афро – Американец". В 20-х годах XX в. К. Мак-Кэй писал, что "негры" себя в США обычно называют "цветными". И если в первой половине XX в. немало темнокожих американцев всячески старались избавиться от негроидных признаков, изменить цвет и форму своих волос, смазывали кожу отбеливающим кремом и т.д., то в 60-х годах многие из них, перестав стыдиться своей принадлежности к негроидной расе, стали гордиться ею, носить "африканские" прически, называть себя "черными". Это чувство, выразившееся в лозунге "Черное – прекрасно", проявлялось также в повышенном интересе афроамериканцев к своей истории и культурному наследию²⁸.

В 70-е годы этноним "черный" уже широко распространился в СМИ. Однако в 80-х годах ему на смену пришло новое самоназвание – афроамериканец. Причем вначале оно писалось "Afro-American", а затем (как объяснил мне в 1981 г. работавший тогда в Университете Дюка профессор Ч.Э. Линкольн) – "African American". С некоторым опозданием эта смена самоназваний темнокожими американцами в последней трети XX в. нашла свое отражение и в официальной статистике Бюро цenzов США.

В начале XX в. в городах проживало не более 1/10 американских негров, а к концу его – почти 9/10 их. "Великое переселение" из сельских глубин Юга в крупные города разрушило социальную и духовную изоляцию миллионов потомков черных рабов и привело к коренной перестройке их самосознания и к важным сдвигам в самоидентификации. Оно способствовало радикальному повышению образовательного и культурного уровня, трансформации социальной (в том числе – квалификационной и профессиональной) структуры темнокожего населения, создав более благоприятные условия для его участия в культурной жизни. Появились десятки общественных, образовательных, просветительских, научных, творческих организаций и целая плеяда темнокожих писателей, деятелей искусства и науки. Уменьшились различия между белыми американцами и афроамериканцами в сфере не только материальной, но и духовной культуры, способствуя тем самым дальнейшей интеграции последних с "большим" американским обществом. Сыграли в этом свою роль негритянские издательства и бурный рост негритянской прессы, радио и телевидения. В результате сложившиеся стихийно (на основе преданий, легенд и других фольклорных традиций) в широких темнокожих массах представления о своем прошлом стали все более вытесняться знаниями, основанными на специальных, целенаправленно проводимых учеными афроамериканцами (а также и другими) исследованиях и популяризируемых изысканиях. Все это значительно повысило осведомленность широких масс афроамериканцев о своем прошлом.

В течение трех с лишним веков негры изменяли Америку и сами изменялись ею – американизировались, и вклад их в американскую культуру чрезвычайно многогранен. Материально, психологически и культурно часть наследия американской нации является вкладом афроамериканцев. И каким бы это наследие ни было, оно несет на себе след их присутствия. Иногда это "негритянское присутствие" ясно видно, а иногда незримо. Оно существует, в частности, и тогда, когда американцы смотрят по телевизору шоу или слушают джаз, следят за игрой в бейсбол или танцуют рок-н-ролл, улыбаются газетному юмору или употребляют сленговые словечки и выражения.

²⁸ *Aptheker H.* Op. cit., p. 114–115; *Time*, 6.IV.1970, p. 18–19, 49.

Кардинальные изменения, связанные с внутренними социально-экономическими процессами и научно-технической революцией в США, а также прогрессирующий распад колониальной системы и другие коренные перемены в международной обстановке после Второй мировой войны привели к невиданному размаху движения афроамериканцев за равные права и принятию в 60-х годах законов о гражданских правах, запретивших расовую дискриминацию и сегрегацию. Законы о гражданских правах, хотя и не сразу, увеличили число афроамериканцев в федеральном конгрессе, легислатурах штатов и местных органах власти. Они также заметно улучшили положение буржуазных и примыкающих к ним слоев темнокожего населения. Однако социально-экономическое положение обитателей черных гетто на Севере и Западе после принятия этих законов в ряде аспектов даже ухудшилось. Фактическая расовая дискриминация сохранялась, а растущий произвол полиции нередко накалял ситуацию в черных гетто. Поэтому, хотя в конце XX в. ведущей в групповом сознании афроамериканцев оставалась тенденция к полной интеграции с американским обществом, в будущем, до тех пор, пока в США существует какая-либо дискриминация афроамериканцев на расовой основе, у определенной части их может сохраняться тенденция к групповому обособлению, выражающаяся в различных формах негритянского национализма и сепаратизма.

Мнения американских социологов, экономистов, политологов, общественных деятелей по вопросу о том, "лучше" или "хуже" стали жить афроамериканцы, и можно ли говорить о прогрессе в их положении за последнюю треть XX в., разделились. Одна группа авторов (как черных, так и белых) считает, что нельзя, тогда как другая полагает, что можно, ибо с институциональным расизмом и правовой расовой дискриминацией темнокожих в США покончено, появился крупный темнокожий средний класс, вырос значительный слой темнокожей интеллигенции. Скорее всего, спор этот еще будет продолжаться, ибо нельзя измерить прогресс только экономической и социальной статистикой. Однако, на наш взгляд "со стороны" представляется, что со времени принятия законодательства 60-х годов о гражданских правах в США наблюдается несомненный прогресс как в реализации своих прав афроамериканцами, преодолевшими за это время большой психологический барьер, так и в межрасовых отношениях. "Мозговые центры" корпоративной элиты США и ее Вашингтонских администраций, улавливая и анализируя изменения в системе межрасовых отношений в своей стране, в определенной мере стремились корректировать и менять свою политику в этой сфере.

Одним из последних примеров таких перемен явилась речь 29 июля 2008 г. в нижней палате американского Конгресса университетского профессора Ст. Коэна – демократа, представляющего темнокожее большинство жителей Мемфиса (штат Теннесси). Он предложил законодателям от имени 120 членов палаты (в том числе двух республиканцев) официально извиниться перед темнокожими соотечественниками за зло, которое рабство и система Джима Кроу причинили их предкам в США. В результате обсуждения и голосования по этому вопросу Палатой представителей 30 июля 2008 г. было принято официальное постановление "принести афроамериканцам от лица американского народа извинение за все то зло, которое было причинено им и их предкам в условиях рабства и действия "системы Джима Кроу", а также за последствия тех времен"²⁹. И хотя законом это постановление может стать лишь после одобрения его Сенатом и подписания президентом, сам факт такого постановления свидетельствует, что страна, пожалуй, наконец добилась определенных успехов на пути решения одной из старейших и острейших проблем своей истории, и "классический" белый расизм линчевателей из ку-клукс-клана ныне, как правило, уже предпочитает "не высывываться".

Тем не менее, расистского типа мифы и предрассудки еще живут в сознании либо в подсознании значительной части белых американцев. И ясно, что афроамериканцам предстоит пройти еще весьма длительный и трудный путь, прежде чем они добьются фактического равенства со своими белыми согражданами на основе действительно полной интеграции с американским обществом.

²⁹ http://www.npr.org/national_public_radio